

ГУМАНИТАРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Гуманитарная экспертиза в сфере образования: анализ ответов экспертов на вопрос об ученых степенях

Вал. А. ЛУКОВ, Вл. А. ЛУКОВ

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)*

Анализ результатов опроса видных ученых и преподавателей высшей школы из разных городов страны в связи с предложениями установить в России одну ученую степень — кандидата наук. Ключевые слова: гуманитарная экспертиза, ученые степени, кандидат наук, доктор наук.

Human Expert Evaluation in the Education Field: Analysis of Experts' Answers on the Question about the Academic Degrees

VAL. A. LUKOV, VL. A. LUKOV

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

This article is an analysis of an inquiry of notable scientists and lecturers of the higher school from various Russian cities on account of suggestions to establish in Russia only one academic degree — Candidate of Science.

Keywords: human expert evaluation, academic degrees, Candidate of Science, Doctor of Science.

Появление в ходе так называемой модернизации образовательной деятельности в России целого ряда предложений системного характера вызвало немало полемических высказываний в среде деятелей образо-

вания, науки, культуры, что тем не менее остается незамеченным в кругах, определяющих стратегию изменений в этой сфере культурного воспроизводства и инновации. Разработка проекта федерального закона «Об

* Луков Валерий Андреевич — доктор философских наук, профессор, проректор по научной и издательской работе — директор Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, заслуженный деятель науки РФ, академик-секретарь Отделения гуманитарных наук РС Международной академии наук (IAS). Тел.: (495) 374-70-20. Эл. адрес: v-lukov@list.ru

Луков Владимир Андреевич — доктор филологических наук, профессор, директор Центра теории и истории культуры Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, заслуженный деятель науки РФ, академик Международной академии наук (IAS). Тел.: (495) 374-75-95. Эл. адрес: lookoff@mail.ru

образовании в Российской Федерации» ведется узкой группой специалистов в том же кулуарном режиме, и вероятность закрепления в правовых нормах некоторых не вполне продуманных нововведений достаточно велика при такой организации работы над юридическими новеллами, затрагивающими в известном смысле судьбы социальной системы, во всяком случае — судьбы миллионов россиян и в краткосрочной, и в долгосрочной перспективе. В этом случае вполне целесообразно обратиться к модели вовлечения гражданского общества в принятие государственных решений, т. е. к модели, использующей в качестве аргументации при принятии управленческого решения гуманитарную экспертизу.

Теория и практика гуманитарной экспертизы стремительно развиваются в последнее десятилетие, и в ряде областей человеческой деятельности (в частности, в сфере биомедицинских экспериментов и технологий) здесь имеются положительные результаты. Оригинальную концепцию и технологии осуществления гуманитарной экспертизы разрабатывает Институт фундаментальных и прикладных исследований МосГУ совместно с Институтом философии РАН (Юдин, Луков, 2006; Луков, 2006, 2007, 2008; Юдин, 2009; Луков Вал., Луков Вл., 2008). В ряде случаев гуманитарная экспертиза применялась и в сфере образования.

Экспертиза, некоторые результаты которой представлены ниже, осуществлена по поручению ректора Московского гуманитарного университета И. М. Ильинского и базируется в аналитической части на высказанных им положениях о высшем образовании (Ильинский, 2002, 2004, 2006, 2009). В роли экспертов выступили представители различных областей научного знания с опытом работы в учебных организациях, имеющие публикации и исследования по вопросам образования. Организацию опроса выполнила рабочая группа, образованная в Институте фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета (помимо авторов

статьи — Н. В. Захаров, Г. Ю. Канарш, А. В. Костина, В. К. Криворученко, Ч. К. Ламажаа, В. А. Ситаров).

Из ряда тем, по которым собирались мнения экспертов, особо выделилась близостью экспертных позиций и эмоциональностью оценок перестройка системы ученых степеней.

ОБЩАЯ ОЦЕНКА

Экспертам было предложено высказать свое мнение относительно следующего разрабатываемого научной и образовательной бюрократией возможного нововведения: *в системе ученых степеней ликвидируется степень доктора наук и сохраняется только степень кандидата наук*, которая характеризуется как «высшая академическая (ученая) степень». Перед экспертами в этой связи ставились такие вопросы:

а) Можно ли считать такое нововведение обоснованным и полезным для российской системы образования?

б) Если нет, какие аргументы можно считать убедительными для того, чтобы противопоставить их авторам данного нововведения?

По этой теме свое мнение высказал 91 эксперт. Основной состав экспертов — доктора наук, академики, члены-корреспонденты РАН, РАО, МАН, МАНПО и других академий. Применительно к содержанию проблемы существенно, что в составе экспертов были также девять кандидатов наук. Следует отметить, что некоторые эксперты привлекли дополнительный контингент для того, чтобы более убедительно ответить на вопросы. Так, **Н. С. Александрова** (доктор педагогических наук, профессор, Киров) изложила свои позиции на заседании Ученого совета Вятского социально-экономического института (приняты Ученым советом на заседании от 19.03.2009, протокол № 5); **Н. Г. Багдасарьян** (доктор философских наук, профессор, академик РАЕН, МГТУ им. Н. Э. Баумана) провела опрос талантливой аспирантской молодежи; **Ю. С. Давыдов** (академик РАО, доктор экономических на-

ук, профессор, заслуженный работник высшей школы России, Пятигорск) выразил не только свое мнение, но и мнение своих коллег, а также приложил ряд документов, подготовленных для экспертного совета Госдумы, и т. д.

Из 91 ответа есть только два, в которых содержится принципиальная (хотя и с оговорками) поддержка рецензируемого предложения. **Е. И. Демидова** (доктор исторических наук, профессор, Саратов) пишет: «Что касается ученой степени, я — за. Но тогда надо менять всю систему требований и положений, критерии оценки и оплаты труда, особенно неостепененных преподавателей. Я бы ввела степень для бизнесменов, которые «ужасно» хотят защититься и вынуждены делать это по близким специальностям». **В. К. Криворученко** (доктор исторических наук, профессор, академик Академии гуманитарных наук, Национальной академии ювенологии, почетный работник высшего профессионального образования РФ, МСГУ) также выступает «за одну степень, за один период учебы на научную квалификацию», добавляя при этом: «Но в условиях родной страны этого сделать нельзя. Есть традиции, принятые правила, устоявшееся мнение».

КРИТИКА ЭКСПЕРТИРУЕМОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Критика предложения, подвергшегося экспертизе, имеет определенную градацию, позволяющую разбить экспертов на различные группы.

Первую группу составляют эксперты, *поддерживающие сокращение одной из ученых степеней, но не согласные с тем, что оставляемую степень, определяемую в документе как высшая, должна составить степень кандидата наук.*

Аргументация в поддержку сокращения числа степеней, как правило, связана с учетом Болонского процесса, итогом которого должно стать выравнивание ситуации с учеными степенями в Европе. Пример развернутой характеристики обнаруживается в отве-

те **С. Б. Ксенофоновой** (кандидат исторических наук, ГКА им. Маймонида, Москва): «В связи с тем что мы подписали Болонскую конвенцию, считаю, что надо привести в соответствие и научные степени. Наш кандидат наук (любых) приравнивается к западным PhD и Phil Doctor (и даже, как считают многие наши ученые, немного выше). Поэтому думаю, что это нововведение имеет место быть. Но данный вопрос должен очень тщательно прорабатываться и с научной, и с юридической точек зрения. Конечно, необходимо изучать уже имеющийся опыт западных стран применительно к нашим условиям. Что делать с уже имеющимися докторами наук? *Ничего! Ни в коем случае не фринжжать их. Это наша гордость! Их статус нельзя сравнивать с сегодняшними кандидатами.* Пока они существуют, нужно оставить все как есть и параллельно переходить на новую систему. Это сложно!» Ссылка на Европу есть у **В. В. Нехаева** (доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, Тула): «Во всей Европе есть степень доктора наук и нет степени кандидата. Я — за этот вариант». **М. Д. Щелкунов** (доктор философских наук, профессор, Казань) разворачивает тему Болонского процесса: «В контексте задач и целей модернизации образования по болонскому типу такое нововведение является закономерным и естественным, оно завершает цепочку «бакалавр — магистр — кандидат (PhD)». И определить эту степень нужно тоже по-западному (PhD). Эффективность такого нововведения для российского образования в конечном счете зависит от успеха его модернизации по-болонски. А успех модернизации образования определяется в свою очередь успехом социально-экономической модернизации всей страны по западному образцу. Насколько такая модернизация будет успешной — открытый вопрос. Исторический опыт свидетельствует: многие социально-экономические преобразования, имевшие успех на Западе, будучи перенесенными в Россию, давали не лучшие (а часто и прямо противоположные) результаты». В сходном

ключе выдержана позиция **Л. О. Бутаковой** (доктор филологических наук, профессор, Омск), **М. С. Штерн** (доктор филологических наук, профессор, Омск).

Сторонниками одной ученой степени (докторской) выступают и некоторые эксперты, не ссылающиеся на западный опыт (хотя нередко из него исходящие). Так, **Е. В. Киричук** (доктор филологических наук, доцент, Омск) считает: «Представляется более обоснованной система из трех академических степеней: бакалавр, магистр, доктор наук. Академическая степень магистра соответствует по содержанию степени кандидата наук и не нуждается, как нам кажется, в дополнительном дублировании при градации степеней». **А. В. Костина** (доктор философских наук, доктор культурологии, академик Международной академии наук, МосГУ) и **А. Я. Флиер** (доктор философских наук, профессор, академик Международной академии информатизации и Российской гуманитарной академии, МГУКИ) считают сведение системы ученых степеней только к одной степени «вполне разумным и соответствующим мировой практике». Однако, по их мнению, «скорее всего, это должна быть не кандидатская, а именно докторская степень». В этой связи они предлагают «с момента введения закона прекратить присуждение кандидатских степеней, а продолжить присуждение только докторских, в какой-то мере подкорректировав (немножко упростив) систему формальных и содержательных требований к ним и введя для желающих защищаться обязательный ценз в 10 лет научной работы по специальности (иначе докторами будут становиться сразу же по окончании вуза)». **О. Н. Астафьева** (доктор философских наук, профессор, заслуженный работник культуры РФ, РАГС) замечает: «В самом понятии «кандидат наук» содержится указание на первую ступень вхождения ученого в научное сообщество, признание за ним права на полноценное участие в научно-исследовательской деятельности, поэтому согласна в целом, что наступило то время, когда можно отказаться от

явной двухуровневой системы, т. е. поступить решительно и ликвидировать существующее деление, но сделать это нужно, на мой взгляд, на других принципах. Главное здесь — не отказываться от сложившейся десятилетиями системы и не поступать по принципу «шоковой терапии», которая в данном случае неприемлема. В связи с этим, возможно, можно было бы поступить так: 1) оставить только степень доктора наук, но по аналогии с зарубежным опытом и нашими традициями ввести четкое разделение докторских уровней. Как это будет (PhD или иначе), нужно думать и собирать предложения по этому поводу; 2) признать ученых, защитивших диссертации на соискание ученой степени кандидата наук до вступления в силу нового закона, докторами наук (докторами той первой ступени, название которой определит все сообщество), а не делать наоборот».

Эксперты решительно возразили против обозначения высшей ученой степени как кандидатской, а не докторской.

Н. С. Александрова излагает это так: «Аргументы за доктора наук: 1) это самая высокая по международным стандартам научная квалификация, являющаяся частью российской культуры; 2) это фактически первая собственно научная степень: кандидатская степень, не говоря уже о магистерской, носит квалификационный характер, в то время как докторская степень предполагает, что ее обладатель основал новое научное направление или решил (обобщил) крупную научную проблему; 3) именно доктора наук — основные эксперты-рецензенты, которые решают вопрос о возможности присвоения диссертанту степени кандидата наук, а жюри из докторов наук решает научную судьбу соискателя докторской и кандидатской степени; 4) докторская степень является допуском к получению ученого звания профессора; подготовка докторской диссертации происходит в режиме «самообразования» без каких-либо учебных занятий, промежуточной аттестации, без научного руководителя. Поэтому докторская

диссертация в отличие от кандидатской — это результат собственного интеллектуального труда человека, его личных исследований в определенной сфере». **А. П. Богатырев** (доктор педагогических наук, профессор, МПГУ) выдвигает свои соображения: «Название «кандидат наук» неудачное. Как можно называть работника, выполнившего диссертационное исследование, обладающее научной новизной и теоретической значимостью, «кандидатом в науку»? Тем более эту нелепость нельзя распространять на нынешних соискателей докторской степени. В системе аттестации научных кадров много серьезных недостатков, с которыми постоянно борется ВАК, но это не повод для ее коренного реформирования, которое, на наш взгляд, приведет к резко отрицательным результатам. Одной из основных задач, выполняемых докторами наук, является аттестация молодых ученых — кандидатов наук (термин устоявшийся). Успехи в этой деятельности отмечаются такой престижной ученой степенью, как «профессор». Вводить у нас в худшем варианте западную систему PhD опасно». С ними согласна **А. О. Бутакова**, а также **А. К. Быков** (доктор педагогических наук, РНУ, Москва), который заявляет: «Мне кажется, что в текст вкралась ошибка: ликвидируется степень кандидата наук, сохраняется степень доктора наук, как это имеет место за рубежом. В противном случае принижается отечественный уровень степеней (за рубежом — доктора, у нас — кандидаты), нарушается семантика русского языка (кандидат — во что?)». **Б. М. Проскурнин** (доктор филологических наук, профессор, Пермь) видит в предложении нарушение в отношении Болонского процесса: «Если в сфере высшего образования мы идем вместе со всем миром (в связи с Болонским процессом), то отмена докторской степени — нонсенс, поскольку на Западе (в основном) действует цепочка академических степеней «бакалавр — магистр — доктор». Поскольку мобильность образования — одно из условий Болонского процесса (правда, принятые не так давно правила приема иностранных

преподавателей на работу в учебные заведения Российской Федерации совершенно противоречат подписанному РФ протоколу о присоединении к Болонским декларациям), мы должны скорее всего отказываться от аспирантуры и степени кандидата наук (при условии повсеместной замены ее магистратурой и уравнивания во всех правах магистров наук с кандидатами наук), а не от докторской степени».

Ряд экспертов связывают вопрос о кандидатской (или докторской, по образцу ЕС) степени с требованиями к магистерской степени. Так, **В. В. Краевский** (академик РАО, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, ИУО РАО, Москва) пишет: «У меня остаются сомнения относительно целесообразности упразднения существующего в России порядка присвоения последовательно двух степеней. По крайней мере, если уж идти на эту меру, нужно более строго определить требования к степени магистра, чтобы подготовка к научной работе была достаточно основательной».

Большинство экспертов считают отказ от двух ступеней научной иерархии неправомерным — это **О. Ю. Анциферова**, **С. В. Алексеев**, **П. И. Бабочкин**, **В. П. Бездухов**, **Е. П. Белоножко**, **М. В. Богуславский**, **Е. В. Бодрова**, **И. С. Болотин**, **И. В. Вершинин**, **Ю. Л. Воробьев**, **М. А. Горбунов**, **А. А. Горелов**, **Т. А. Горелова**, **С. И. Григорьев**, **Г. В. Грищенко**, **Е. А. Гукова**, **М. Н. Гусарова**, **В. Г. Дацышен**, **И. Е. Дронов**, **Е. И. Епифанцева**, **Н. Е. Ерофеева**, **Н. В. Иванова**, **Е. Н. Ивахненко**, **И. И. Казимирская**, **В. М. Козьменко**, **К. К. Колин**, **А. Б. Копелиович**, **В. В. Краевский**, **И. А. Криволапчук**, **О. А. Леонова**, **В. Г. Маралов**, **О. А. Митрошенков**, **А. Н. Мошкин**, **В. П. Мошняга**, **А. В. Мудрик**, **М. И. Никола**, **М. А. Омаров**, **Э. В. Онищенко**, **Х. Д.-Н. Ооржак**, **Н. А. Переломова**, **Р. М. Петрунева**, **М. В. Пименова**, **В. И. Пинковский**, **О. А. Плотникова**, **А. Н. Поддьяков**, **О. И. Половинкина**, **О. Ю. Поляков**, **Ю. С. Путрик**, **Ю. М. Резник**, **В. В. Рябчиков**, **А. А. Сапожников**,

В. Х. Сахитгоряев, Н. А. Селиванова, И. Н. Сиземская, А. П. Сманцер, Л. Н. Тимофеева, В. П. Трыков, Я. С. Турбовской, Р. В. Шагиева, Н. Е. Щуркова, Б. Г. Юдин, Е. В. Яковлева, М. С. Якушкина.

Вот некоторые высказывания, содержащие комплексную аргументацию этой позиции.

С. В. Алексеев (доктор исторических наук, профессор, МосГУ): «...существующая научная иерархия является итогом длительного, закономерного развития российской системы образования и науки. Система ученых степеней и ученых званий остается важным творческим стимулом, способствует карьерному росту передовых ученых. Ломка любой иерархии в условиях и без того небезупречных может обернуться ломкой всей системы».

В. П. Бездухов (член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, Самара): «В условиях переоценки значимости науки, которая проявляется в создании новых программ, в осмыслении результатов человеческой деятельности не только с точки зрения порождаемых ею глобальных проблем современности, способов их решения, но и с точки зрения преодоления разрыва науки и культуры, такое нововведение не целесообразно».

М. В. Богуславский (член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, ИТОП РАО, Москва): «Ликвидация в системе ученых степеней степени доктора наук и сохранение только степени кандидата наук не представляется обоснованным и полезным для российской системы образования».

А. А. Сапожников (доктор экономических наук, кандидат технических наук, лауреат премии Правительства РФ в области образования 2007 г., Братск): «Нововведение крайне вредное, направленное на окончательный развал российской науки и профессионального образования; необходимо всеми доступными способами противостоять этому; здравый анализ результатов развития страны за последние 20 лет свидетельствует о том, что безоглядная ориента-

ция на Европу, которая нужна нам не более чем как рынок сбыта производимых нами ресурсов, приводит к потере национальных достижений в различных отраслях деятельности и деградации общества в целом; сегодня науку в России надо спасать, а не уничтожать; возрождению науки могут способствовать профессиональные сообщества, возглавляемые известными учеными — докторами наук; статус таких сообществ следует повышать. Аргументы против отмены: 1) на Западе явно или неявно существуют две научные степени, обладатели которых имеют разный научный и общественный статус и доступ к научной и образовательной деятельности (можно сделать соответствующую подборку информации); никто их пока не собирается упразднить; поэтому нечего кивать в эту сторону; 2) подготовка и защита докторской диссертации — это не потеря времени, а мощнейшая систематизация современных знаний в определенной области; это в большинстве случаев реальные научно-практические разработки; из них рождаются монографии и статьи, а также продолжение развития темы и ученики; 3) в России формируется трехуровневая система научно-педагогических степеней — магистр, кандидат, доктор; при этом доктор — это официально признанный руководитель науки и образования; без руководителя, имеющего признанный (официально и практически) авторитет, не будет продвижения науки вперед и подготовки молодежи».

Н. А. Селиванова (член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, ИТИП РАО, Москва) называет рассматриваемое предложение «вредным в силу ряда причин». «Ступенчатая дифференциация научной квалификации кадров, — считает она, — позволяет получить четкое и однозначное представление о квалификации ученого. Чем больше таких ступеней, тем яснее становится, со специалистом какой квалификации имеешь дело. Для этого достаточно прочесть Положение ВАК, в котором четко описана квалификация ученого, претендующего на степень кандидата наук

и на степень доктора наук. Они отличаются не только существенным, но и принципиальным образом. Другие возможности оценки квалификации ограничены (знакомство с публикациями, индекс цитирования и т. п.) и требуют специальных, прежде всего временных, затрат. Попытка оставить единственную степень приведет к уравниловке в науке. Не случайно до сих пор за рубежом, по существу, нет научной степени, равной (а не аналогичной) доктору наук. Болонское соглашение предполагает другую систему оценки квалификации научных кадров. Нельзя из нее просто вынуть одно звено (отсутствие степени доктора наук) и перенести в нашу систему, не изменив ее и в других параметрах. Пример, к сожалению, часто встречающегося у нас бессистемного подхода. Кроме того, не стоит сбрасывать со счетов и сложившуюся в научном сообществе традицию оценивания специалиста по наличию у него той или иной степени. Кстати, и формальные требования по качеству работы, и условия, и уровень оплаты труда специалистов разных степеней отличаются друг от друга. Также отмена ученой степени доктора наук предполагает, что высшей степенью квалификации ученого станет степень кандидата наук, что, по мнению многих, автоматически соответствует иностранному «Philosophy Doctor», и, следовательно, отмена «лишней» высшей ступени легко и непринужденно приводит стандарты России в соответствие с мировыми. Однако переход от отечественной (советско-российской) трехступенчатой системы оценки квалификации «специалист — кандидат наук — доктор наук» к западной «бакалавр — магистр — PhD» не может быть осуществлен формально и делает необходимыми изменения в требованиях к соискателям и представляемым ими работам. Причем нетрудно видеть, что уровень «специалист» находится посередине — между бакалавром и магистром, а «кандидат наук» — между магистром и PhD. Фактический уровень требований к PhD находится где-то между нашим кандидатом и доктором наук. Это означает, что

для реального приведения в соответствие необходимо существенно повысить уровень кандидатских в нашей стране, в противном случае создается основание в ряде отраслей наук для непризнания мировой системой отечественных дипломов и ученой степени кандидата наук как более высокой степени квалификации по отношению к «магистру», тем более что подобная практика уже существует для дипломов о высшем образовании. Необходимо также отметить, что фактическая отмена степени доктора наук произойдет только со сменой поколения, которое еще «помнит» предыдущую градацию. До тех пор пока не уйдут «последние из могикан», неизбежны вопросы: «А вы какой кандидат — по старой системе или по новой?», т. е. в обществе будет сохраняться еще долгое время существующая традиция. В заключение хочется отметить, что далеко не все страны считают необходимым отказываться от национальных систем оценки уровня квалификации».

Это примеры многоаспектных характеристик рассматриваемой проблемы.

Среди высказываний есть предельно эмоциональные. Но в целом экспертные оценки имеют высокую степень аргументированности излагаемой позиции. Можно выделить две основные группы аргументов: 1) аргументы за сохранение двух ученых степеней, 2) аргументы против сведения двух ученых степеней к одной.

1. Аргументы за сохранение двух ученых степеней.

а) Усложнение знаний в современную эпоху:

И. С. Болотин (доктор социологических наук, профессор, академик Международной педагогической академии, МАТИ-РГТУ, Москва): «Современное общество совершает переход в постиндустриальную стадию, характеризующуюся широким распространением знаний в нем и повышением уровня его интеллектуальности. В этих условиях оно (общество) нуждается в постоянно развивающемся знаниево-интеллектуальном потенциале, в расширении его объема, усложне-

нии структуры и повышении уровня. Фонд научных идей и знаний, создаваемых руководителями научных школ, является необходимым условием успешности развития современного российского общества».

б) Исторический аспект:

О. Э. Башина (доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, РГТЭУ, Москва): «Категорически против ликвидации степени доктора наук и сохранения только степени кандидата наук. В России с середины XIX в. в университетах проходили защиты прежде всего докторских диссертационных работ — это был высочайший интеллектуальный и научный потенциал страны, который признавался и признается в настоящее время».

Ю. А. Васильев (доктор исторических наук, профессор, МосГУ): «В нашем государстве вряд ли стоит чему-то удивляться. Но есть традиции российского высшего образования (дореволюционного), когда уровень образования был соизмерим, а во многих случаях превышал западный. Уровень и авторитет российских докторов наук в гуманитарной сфере был очень высок. Научная школа «Ecole Russe» является наглядным свидетельством тому!»

В. В. Краевский (профессор, действительный член РАО): «Предложение в системе ученых степеней ликвидировать степень доктора наук и сохранить только степень кандидата наук, которая будет характеризоваться как «высшая академическая (ученая) степень», вызывает недоумение. Непонятно, зачем нужно возрождать введенную в России в 1804 г. и упраздненную уставом 1884 г. практику присвоения этого звания лицам, окончившим с отличием курс университета или приравненного к нему другого высшего учебного заведения (лицей, академия) и представившим письменную работу на избранную ими тему. При поступлении на государственную службу эта степень давала право на чин 10-го класса (коллежский секретарь). Однако собственно ученой степенью в современном смысле она не была».

Э. В. Онищенко (доктор педагогических наук, профессор, ИПО РАО, Москва): «Ученая степень доктора присутствовала в анналах истории образования, в том числе и в классических университетах Средневековья и более поздних исторических периодов и не утратила своей актуальности сейчас — в начале XXI в.»

в) Сохранение лучших традиций:

Е. И. Епифанцева (доктор экономических наук, профессор, Братск): «Сложившаяся иерархия в научном мире России (дипломная работа — кандидатская диссертация — докторская диссертация) имеет вековую традицию и представляет собой систему подготовки высококвалифицированных научно-педагогических кадров».

А. В. Мудрик (член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, МПГУ): «Наличие степени доктора, наряду со степенью кандидата, традиционно для России, а полезные традиции следует сохранять. Ментальность, сложившаяся в более или менее образованной России под влиянием Табели о рангах Петра I (а может быть, и более ранних документов), такова, что, во-первых, документальное подтверждение достигнутого в любой сфере имеет большое социально-психологическое значение; во-вторых, традиционно отражается на уровнях самоуважения и притязаний субъекта; в-третьих, подобная система имеется и в ряде стран Болонского процесса (так называемая хабилитация)».

г) Национальная особенность:

Е. В. Бодрова (доктор исторических наук, профессор, МГУЭА): «Задачей высшей школы и научного сообщества России является сохранение степени доктора наук. Это необходимо по крайней мере по двум причинам: докторантура характеризует нашу национальную систему подготовки кадров высшей квалификации и способствует созданию и развитию научных школ по всем научным направлениям (многие научные школы развиваются в нашей стране уже в течение нескольких столетий); в большинстве ведущих

стран действует система подготовки кадров высшей квалификации, называемая по-иному, но имеющая практически то же самое значение».

д) Отражение дифференциации научных достижений:

Н. А. Переломова (доктор педагогических наук, профессор, Иркутск): «Принятая в России система научных степеней (кандидат и доктор) достаточно четко дифференцирует научное сообщество, подчеркивая значимость научного вклада каждого ученого (так, мне трудно представить Жореса Алферова или Е. Велихова как кандидатов наук и т. д.)».

е) Болонский процесс не требует от России отказа от ее системы научной аттестации:

О. А. Леонова (доктор педагогических наук, доцент, Магадан): «...на первый взгляд в соответствии с Болонским процессом России предлагается отказаться от степени доктора наук и оставить всего одну ученую степень. Не думаю, что предлагаемое столь радикальное решение является целесообразным, более того отношу его к составу скоопалительных реконструкций, за которыми возможны потери не только для отечественной, но также для европейской и мировой культуры. <...> Для всех европейских вузов обязательными параметрами Болонского процесса являются (кратко): 1) трехуровневая система высшего образования, включающая три уровня высшего образования: первый уровень — бакалавриат (степень «бакалавр»); второй уровень — магистратура (степень «магистр»); третий уровень — докторантура (степень «доктор»); 2) академические кредиты; 3) академическая мобильность; 4) европейское приложение к диплому; 5) контроль качества; 6) создание единого европейского исследовательского пространства. Как следует из документов, европейская система квалификаций не заменяет национальные системы квалификаций, не является автоматическим механизмом их сравнения. Как отмечают исследователи, в Берлинском коммюнике прямо говорится

о необходимости введения докторского обучения как третьего уровня обучения в Болонском процессе. Каким должен быть этот третий (послевузовский) уровень обучения и получением каких степеней может заканчиваться обучение на этом уровне — никакими болонскими документами не регламентировано. В настоящее время в российской системе научного образования все предельно четко: высшее образование — кандидатское диссертационное исследование — докторское исследование для тех, кто хочет продолжать путь научных изысканий. Соглашусь с теми уважаемыми коллегами, которые считают занятие научной деятельностью на уровне докторского исследования, самостоятельного, из побуждений поиска научной истины, и представление его научному сообществу — значительным шагом в самобразовании человека на благо общества».

2. Аргументы против сведения двух ученых степеней к одной.

а) Опасность утраты фундаментальности знаний:

В. П. Бездухов: «Ликвидация ученой степени доктора наук, «сужая» сферу научного и морального познания, затруднит продуцирование нового научного знания в силу отсутствия необходимого для этого уровня научной компетентности. Ликвидация ученой степени доктора наук углубит утрачиваемую в настоящее время нашей наукой (государство переводит всех на уровень умений, компетенций, компетентностей) фундаментальность знания, аспектами которой являются лингвистическая, эпистемологическая и онтологическая фундаментальность, «приведет» к утрате критериев научного знания, какими, как известно, являются объективность, доказательность, проверяемость знания».

Ю. С. Давыдов: «...именно достижение квалификации доктора наук является в российском научном сообществе важнейшим механизмом поддержания высокого уровня и фундаментальности научных исследований. Отказ от этой степени — это отказ от одного из преимуществ российского образования».

б) Снижение научного уровня, уровня образования, невыполнение требования инновационного развития:

Ю. А. Воробьев (доктор социологических наук, Братск): «Уверен, что предлагаемое проектом нововведение повлечет за собой существенное и необратимое снижение уровня и степени качества научной квалификации высших педагогических кадров, осуществляющих процесс теоретического обучения и в целом профессиональной подготовки, специалистов и особенно будущих магистров в российской системе высшего профессионального образования».

И. А. Криволапчук (доктор биологических наук, доцент, ИВФ РАО, Москва): «Как известно, докторская диссертация является «научной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как новое крупное достижение в развитии соответствующего научного направления, либо осуществлено решение научной проблемы, имеющей важное социально-культурное, народнохозяйственное или политическое значение, либо изложены научно обоснованные, технические, экономические или технологические решения, внедрение которых вносит значительный вклад в ускорение научно-технического прогресса». Все перечисленные квалификационные требования к докторской диссертации в полной мере согласуются с поставленной Президентом Д. А. Медведевым задачей перевода Российской Федерации на инновационный путь развития, важнейшими приоритетами ее технологического обновления и модернизации. В этой связи необходимо отметить, что сохранение ученой степени доктора наук отвечает интересам не только научного сообщества, но всех граждан Российской Федерации».

О. А. Половинкина (доктор филологических наук, профессор, Владимир): «Кандидатская степень, как она существует сегодня, предполагает определенный уровень квалификации, в принципе достаточный, на

пример, для преподавания в вузе. Действительно высокая научная квалификация приобретается в ходе работы над докторской диссертацией. Устранение докторской степени приведет к значительному снижению уровня научных кадров в стране».

в) Снижение обороноспособности страны, проблема безопасности:

А. Н. Подьяков (доктор психологических наук, ГУ-ВШЭ, Москва): «Ликвидация степени доктора наук лишит систему науки и образования одного из стимулов решения крупных научных проблем, вносящих значительный вклад в развитие экономики страны и повышение ее обороноспособности. Ликвидация степени кандидата наук лишит эту систему важного предварительного этапа не столь масштабных по результатам, но весьма существенных научных исследований, часто необходимых как стартовая площадка для последующих крупных научных достижений».

М. С. Якушкина (доктор педагогических наук, профессор, Санкт-Петербург): «Ученая степень доктора наук определяет научную квалификацию, свидетельствующую о зрелости исследователя как ученого, вносящего существенный вклад в науку... Очевидно, что разница в квалификационных характеристиках кандидата и доктора наук очень высока. Фактически, доктор наук способен определить стратегию развития той или иной научной или промышленной сферы. Это «голова государственного организма». Кандидат же в состоянии определить лишь тактику действий в том или ином очерченном ему направлении. Это «ноги организма». Ликвидируя ученую степени доктора наук, мы исключаем сегодня подготовку специалистов, определяющих стратегию развития государства. По сути, «отрезаем голову всему сложному государственному организму». А вот что будут делать «ноги без головы», можно предложить описать фантастам. Ликвидация ученой степени доктора наук может привести: к резкому снижению качества исследований; снижению качества подготовки аспирантов; потере ориентиров, основных перспектив фунда-

ментальных исследований, в целом — стратегии развития государства».

г) Утрата корпуса наиболее профессиональных специалистов:

Е. Н. Ивахненко (доктор философских наук, профессор, РГГУ, Москва): «Доктора наук в российской системе образования представляют собой ту прослойку работников науки и образования, в которой, при всех недостатках, представлены наиболее подготовленные в профессиональном отношении кадры. Смешать ее со всей массой ученых означало бы понизить их профессиональный статус, а вслед за ним понизить уровень принципиальности в оценке научных трудов (диссертаций), определяющих право вхождения в научное сообщество».

д) Кадры высшего образования и госстандарты:

В. В. Рябчиков (доктор педагогических наук, доцент, Братск): «Существующие и разрабатываемые Государственные образовательные стандарты, касающиеся подготовки специалистов, бакалавров и магистров, в части требований к кадровому обеспечению учебного процесса предполагают обязательное наличие в высших учебных заведениях докторов наук в различных соотношениях. Наличие таких требований является одним из важных компонентов качества учебного процесса в высших учебных заведениях. Отмена степени доктора наук приведет к необходимости переработки практически всех Государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования и, как следствие, к значительным финансовым затратам и снижению требований к кадровому обеспечению учебного процесса в вузах».

е) Нарушение социальной справедливости:

В. М. Козьменко (доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, РУДН, Москва): «Отказ от докторской степени не только лишает преподавателей определенной мотивации к исследовательской деятельности, ведет к понижению их статуса, но и нарушает принцип социаль-

ной справедливости, практически уравнивая в результате реализации административного решения маститых, заслуженных ученых и делающих первые шаги на научном поприще соискателей кандидатских степеней».

ж) Преклонение перед Западом и отказ от своих традиций:

А. А. Горелов (доктор философских наук, ИФ РАН, Москва), **Т. А. Горелова** (доктор философских наук, профессор, МосГУ): «Ликвидация степени доктора наук продолжает и подводит итог ликвидации советской системы образования, которая (ликвидация) начата введением ЕГЭ, переходом на двухступенчатую аттестацию (бакалавриат и магистратура) в вузах. Две существующие ступени ученых степеней являются устоявшимися и объективными способами оценки научных работников, соответствующими национальным особенностям российского менталитета и практике научных исследований, выдвинувшей Советский Союз в число крупнейших научных держав мира. Подражание Западу приведет к хаосу российской научной системы и резкому падению уровня научных исследований. Ликвидация одной из объективных ступеней оценки научного труда в сочетании с недофинансированием науки и коррупцией, которая только усилится после ликвидации степени доктора наук в связи с уменьшением объективности оценки научного труда, приведет к дальнейшей деградации нашей науки».

Ю. С. Давыдов: «В Германии для работы в вузе преподаватели и сотрудники научных подразделений должны защитить так называемую первую докторскую диссертацию, соответствующую российской кандидатской. Для работы в университетах научного направления необходима защита второй докторской диссертации, аналогичной российской докторской диссертации. И от этого порядка они не отказываются, в отличие от наших составителей проекта закона «Об образовании»».

з) Противоречие западным стандартам:

Ю. М. Резник (доктор философских наук, профессор, ИФ РАН, Москва): «Нововведе-

ние по ученым степеням ничего кроме вреда и дальнейшей девальвации ценностей науки не принесет. Это противоречит и западным стандартам подготовки научных кадров, где имеются, по сути дела, две докторские степени — PhD и DSc (Doctor of Science, DSc) в странах с «одноступенчатой» системой ученых степеней, а в странах с «двухступенчатой» системой (например, в Германии) — габилитированный доктор (doctor habilitatus, Dr. habil.)».

и) Психологический аспект — мотивация к научной деятельности:

Н. Г. Багдасарьян: «Наш опрос показал, что талантливая аспирантская молодежь, планирующая остаться в науке, отрицательно относится к сведению двух степеней в одну, расценивая это как *бесперспективность в карьерном росте*. Сегодня разница в престижности этих двух степеней достаточно велика, и это мотивирует людей к научному поиску и оформлению его в докторской диссертационной работе. Молодые ученые понимают, что требования к этой единственной степени возрастут настолько, что за период обучения в аспирантуре такую работу не сделать (и сегодня в срок защищается не более 10% аспирантов). Следовательно, реформа требует системных перемен. Мы не знаем, что в этом плане предусмотрено. Если реформа будет осуществлена одномоментно (мы не знаем предполагаемой технологии), то это может вызвать апатию в научной среде, возвращение к настроениям 90-х годов, которые еще не забыты людьми. А этим фактором пренебрегать нельзя. Такое состояние способно «вытолкнуть» из России наиболее способных ученых в поисках более стабильной среды для научного творчества».

Н. В. Иванова (доктор педагогических наук, Череповец), **В. Г. Маралов** (доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Череповец), **Е. В. Яковлева** (доктор педагогических наук, Череповец): «Упразднение докторской степени резко понизит потенциал науки, который и так в нашей стране не высок, кроме

того, отрицательно скажется на мотивации занятия научной деятельностью. Если достаточно кандидатской диссертации, зачем работать дальше, заниматься наукой, если это к тому же не подкрепляется соответствующими средствами. Существующая система грантов в нашей стране находится в зачаточном состоянии, и далеко не всякий ученый может получить грант. А если он его и получает, то размер его часто не восполняет тех затрат, которые необходимы на решение научной проблемы».

В. И. Пинковский (доктор филологических наук, доцент, Магадан): «Нелогично вводить иерархию степеней у обучаемых (бакалавр-магистр) и одновременно отменять ее у обучающихся. Непрерывность самообразования, исследовательского поиска, обеспечивающая не только рост научной квалификации, но и, вообще говоря, ее сохранение, в значительной мере стимулируется наличием двухступенной системы. Кандидат, решивший стать доктором, в перспективе — более знающий и умеющий специалист, потому что вынужден идти вперед, чем кандидат, «успокоившийся» на своей степени и объективно рискующий откатиться назад».

к) Невысокий авторитет кандидатской степени в современной России:

В. М. Букатов (доктор педагогических наук, профессор, действительный член Академии педагогических и социальных наук, МПСИ, Москва): «Скорее всего, лучше оставить ДВЕ ступени (уж очень сырыми и зелеными оказываются новоиспеченные кандидаты)».

О. Ю. Поляков (доктор филологических наук, профессор, Киров): «Ученая степень кандидата наук, и это общеизвестно, сейчас нередко присуждается работам, имеющим квалификационный характер, ее авторитет существенно снижен в связи с массовым производством специалистов подобного ранга. Кроме того, предлагаемое упразднение ученой степени доктора наук идет вразрез с теми нормами, которые существуют в странах Евросоюза и к которым так стремится наша система образования».

л) Филологический аспект:

Н. Е. Ерофеева (доктор филологических наук, профессор, Орск): «Кандидат — это ступень для дальнейшего развития специалиста в конкретной области знания. Понятие «кандидат» не соотносится с понятием «академический», тем более «академическая (ученая) степень». Ученая степень доктора наук присваивается за принципиально новое достижение в науке, имеет авторское начало, академическое содержание научного открытия, оформленного в виде докторского исследования, а не представляет разработку части какого-то научного вопроса или научной проблемы в рамках концепции доктора наук — научного руководителя кандидата. В современной системе кандидат — промежуточная степень между преподавателем вуза и доктором наук. Так же, как кандидат в мастера не есть мастер, так и кандидат наук не есть специалист высшей научной квалификации, он не может формировать научную школу и быть представителем академического сообщества. Лишать российское образование статуса доктора наук как признания высокого уровня профессиональной компетентности специалиста нельзя».

А. Н. Тимофеева (доктор политических наук, профессор, РАГС, Москва): «По грамматическим основаниям слово «кандидат» означает — тот, кто претендует на нечто большее, избрание, продвижение (в Риме — соискатель государственной должности), т. е. процесс не завершен, например «кандидат в мастера спорта», «кандидат в депутаты». Иными словами, это «кандидат в науку». Степень мастерства еще предстоит подтвердить, что не соответствует нашему представлению о человеке, заслужившем называться мастером, доктором наук. «Доктор» в переводе с латинского означает более высокий социальный статус — «учитель», т. е. тот, кто имеет право учить других».

м) Нарушение спокойствия общества:

Н. С. Бочкарева (доктор филологических наук, профессор, Пермь): «В очередной раз разрушение сложившейся системы приведет только к новым бесполезным волнениям

и внесет еще большую путаницу. Целесообразнее постепенное объединение степеней магистра и кандидата, т. е. за два года обучения в магистратуре можно подготовить кандидатскую диссертацию и в течение третьего года ее защитить. Этот процесс уже, по сути, начался».

А. К. Быков: «Отказ от двухступенчатой иерархии ученых степеней создает социальную напряженность в научной среде за счет принижения научных заслуг докторов наук, имеющих эту степень в настоящее время; разрушает отечественную систему подготовки научных кадров высшей квалификации, успешно функционирующую десятилетиями; приведет к утилитаризации научной степени, снижению профессионализма научных кадров, поскольку уровень доктора наук за рубежом, по данным многих исследований, уступает подготовке действующих докторов наук в России».

С. И. Григорьев (член-корреспондент РАО, доктор социологических наук, профессор, академик РАМН, РГСУ, Москва): «а) сложившаяся традиция дифференциации степеней при ее изменении будет усиливать нестабильность не только в системе учреждений науки и образования, но и в обществе в целом; б) значительный слой докторов наук будет «опущен» по статусу до уровня кандидатов, что в общественном сознании будет усиливать и без того масштабное недовольство реформированием системы образования и науки, социальной сферы в целом; в) это нововведение усилит дальнейшее снижение материальной обеспеченности ученых в обществе и государстве, которое случилось на рубеже XX–XXI вв. в России, и др.».

н) Опасность деградации научно-педагогического сообщества:

В. М. Воропаев (доктор педагогических наук, доцент, Тамбов): «Строго говоря, научная степень как таковая, как и любой общественный «сертификат» к научной истине имеет весьма опосредованное отношение. Я знаю много студентов, которые гораздо умнее меня и определенное количество но-

сителей профессорских званий, которым я бы никогда не зашел курсовую. Однако в условиях нашего коррумпированного отечества снятие формального квалификационного барьера (весьма серьезного) приведет к дальнейшей деградации научного сообщества».

В. П. Мошняга (доктор исторических наук, профессор, академик Международной академии информатизации, МосГУ): «Имеющийся вариант ликвидации докторской степени и сохранении только кандидатской не соответствует не только европейской многовековой практике, но и послужит катализатором значительного ухудшения подготовки научных и научно-педагогических кадров в РФ».

о) Завышение статуса одних и занижение — других:

Г. В. Гриненко (доктор философских наук, профессор, академик РАЕН, ИМЭО, Химки): «Отмена докторских защит и провозглашение кандидатской степени высшей академической степенью приведет к необоснованному завышению научного статуса сотен тысяч одних (кандидатов) и понижению статуса десятков тысяч (докторов). Значительная часть кандидатских диссертаций защищена по причинам, далеким от интереса к науке (уклонение от службы в армии, повышение социального престижа и т. п.), и громадное количество кандидатов не работают ни в сфере науки, ни в сфере образования. Тогда как подавляющее большинство докторских диссертаций написано людьми, работающими в этих сферах».

Р. М. Петрунева (доктор педагогических наук, кандидат химических наук, Волгоград): «Не считаю полезным для общества и государства ликвидацию ученой степени доктора наук по ряду причин: 1) ликвидация этой степени снизит требования к качеству диссертационных работ; 2) ныне действующие доктора наук будут незаслуженно «понижены» в ученой степени, что безнравственно во всех смыслах, вследствие этого будет снижена продуктивность их научно-го труда; 3) в Академию наук будет откры-

та дорога кандидатам наук, что не является для России исторически оправданным; 4) при сложившемся современном разделении научного труда степень доктора философии не очень понятна гражданам, привыкшим к узкой специализации, а не к любознательности; 5) и, наконец, все эти реорганизации внесут раздор в ряды научной общественности (между «старыми» и «новыми» докторами)».

п) Исчезновение оснований для звания профессора:

А. Б. Копелиович (доктор филологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, Владимир), **М. В. Пименова** (доктор филологических наук, профессор, Владимир): «Данное нововведение упраздняет двухуровневую систему научных степеней, чем понижает уровень подготовки профессорско-преподавательского состава (который будет уже только «преподавательским», а не «профессорским»); нивелирует значимость научных исследований для вузов (которые фактически уравниваются со средними специальными учебными заведениями); унифицирует и нивелирует кадровый состав высшей школы, уничтожает градацию между начинающими исследователями и маститыми учеными...»

р) Опасность бюрократизации науки:

О. А. Митрошенков (доктор философских наук, профессор, РАГС, Москва): «Отмена докторских званий может открыть дорогу потоку бездарностей и чиновников в науку, которые и так забрали власти в обществе выше всех мыслимых представлений об этом. Если учесть, что настоящие ученые предпочитают не занимать административные должности, то уравнение их со всеми, кто не мытьем так катаньем заполучил научную степень, будет только означать дальнейшую бюрократизацию науки. Куда уж дальше, наука сегодня и так опущена ниже некуда. Бывший чиновник (со степенью) как научный сотрудник или заведующий кафедрой — вот эта система полностью дискредитировала себя. Можно допустить институт менеджеров от науки, но для этого степени вовсе не нужны».

Ю. С. Путрик (доктор исторических наук, МосГУ): «Что касается предложения ликвидировать степень доктора наук, то здесь явно прослеживается тенденция к девальвации критериев оценки ученой квалификации и идет вразрез с политикой по усилению роли науки в современном российском обществе. Интересно, что думают в РАН по данному предложению?».

*КОНСТРУКЦИЯ ПОДХОДА К СИСТЕМЕ
УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ НА ОСНОВЕ
КОНТЕНТ-АНАЛИЗА ОТВЕТОВ ЭКСПЕРТОВ*

Контент-анализ ответов экспертов на данный вопрос показывает их практически полную солидарность в отрицании подхода к решению проблемы ученых степеней, содержащегося в экспертируемом предложении.

Контент-анализ подтверждает, что в научном и образовательном сообществе основная позиция, разделяемая подавляющим большинством ученых и деятелей образования, состоит в том, что необходимо сохранить нынешнюю систему аттестации научных кадров (с сохранением степеней доктора наук и кандидата наук) и продолжить гуманитарную экспертизу возможных изменений этой системы с выявлением достоинств и недостатков, последствий введения любой иной системы.

Эксперты в вопросе о реформе системы ученых степеней проявили солидарность. Фактически выявлен исчерпывающий круг аргументов, позволяющих вести критику предложенного нововведения в этом вопросе. Экспертный опрос выявляет крайнюю болезненность для научного сообщества каких-либо перемен в установившейся системе ученых степеней, званий, других форм дифференциации научного сообщества на основе признания научных заслуг. Очевидно, что данный вопрос будет порождать высокую социальную напряженность в значительной по численности группе людей, связанных с наукой и образованием.

Значение гуманитарной экспертизы состоит в том, что ею не столько выносятся вердикт по тем или иным ситуациям или дей-

ствиям, сколько сложная общественная проблема становится предметом общественного обсуждения, что дает основание для развития структур гражданского общества. Данный опрос проведен в русле этого подхода, его результаты будут публиковаться в разной форме для информирования органов и организаций, ответственных за правотворчество и правовое регулирование в сфере образования и науки, а также для формирования общественного мнения по вопросам дальнейшего реформирования системы образования и развития научной деятельности в Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ильинский, И. М. (2002) Образовательная революция. М. : Изд-во Моск. гуманитар.-социальн. академии.

Ильинский, И. М. (2004) Негосударственные вузы России: опыт самоидентификации. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та.

Ильинский, И. М. (2006) Образование. Молодежь. Человек: (статьи, интервью, выступления). М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та.

Ильинский, И. М. (2009) Беседы об истории Московского гуманитарного университета. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та.

Луков, Вал. А. (2006) Гуманитарная экспертиза: от теории к практике // Знание. Понимание. Умение. № 4. С. 197–200.

Луков, Вал. А. (2007) Гуманитарная экспертиза: взгляд экспертов-гуманитариев : Итоги экспертного опроса (май — октябрь 2007 г.). М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та.

Луков, Вал. А. (2008) Гуманитарная экспертиза в сфере образования // Univers Om : Revistă științifico-populară. Chișinău. № 1. P. 60–66.

Луков, Вал. А., Луков, Вал. А. (2008) Тезаурус: Субъектная организация гуманитарного знания. М. : НИБ.

Юдин, Б. Г. (2009) Технонаука, человек, общество: актуальность гуманитарной экспертизы // Век глобализации. № 2. С. 146–154.

Юдин, Б. Г., Луков, Вал. А. (2006) Гуманитарная экспертиза: К обоснованию исследовательского проекта. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та.